

«Посмотри на себя своими большими глазами и гигантской головой. Я хочу, чтобы ты остался крошечным навсегда, ты слишком симпатичный!». Воркование Рейна сломало концентрацию Рустрама, открыв глаза, чтобы посмотреть, как молодой воин играет на траве с его любимой кошкой. Непостижимо, для воина действовать так ... безоговорочно. Если бы он не видел, как Рэйн легко победил неуклюжего Маоту одной рукой, было бы невозможно рассматривать его как воина, несмотря на все истории. После недельного путешествия, наблюдая за тем, как он одурачивает себя, стало трудно не согласиться с недовольным шепотом, нелестными комплиментами и серьезными претензиями к новому лидеру.

Медленно выдохнув, Рустам потянулся на своем месте, морщась, его регенерирующая рука пульсировала в агонии. Вокруг него его спутники сидели в тихой медитации, Тадук болтал с Равилем в тишине, а Целитель Токта работал с другим солдатом, задавая вопросы и давая советы. Теперь повседневная жизнь, пробуждение, поездка, лечение, повторение и даже размышление над словами почти заставляли его нервничать, только его гордость мешала ему кудахтать.

Второй сын второсортного торговца, учившийся регенерировать, это было почти невозможно. Глядя на себя, он почувствовал сжатие и освобождение своих пальцев, ощущение настолько реальное, несмотря на их очевидное отсутствие. Его прогресс был быстрее любых других, за исключением Рэйна, и, по словам целителя Токты, этот процесс завершился бы чуть больше недели. Еще одна неделя, и он снова станет целым, а еще лучше - хишигом, целеустремленным воином.

Нежное похлопывание по его плечу прервало его сосредоточенность, он открыл глаза, чтобы увидеть, как леди Мэй Лин приветливо улыбается ему. «Уже поздно, тебе нужно скорее отдохнуть». Положив на ладонь все еще тёплую мясную булочку, она заговорила обожающе, пробуждая Булата таким же образом. Свежий, как весенний ветерок, сияющий и веселый, их маленькая эскадрилья калек обожала ее. Рейн не самый популярный из командиров, отчуждающий себя от солдат своими действиями, хотя Рустам был ему благодарен. Без него их бы оставили без надежды, они медленно умирали на жестоких улицах Шен Ху, вместо того, чтобы успешно восстанавливать отсутствующие конечности и органы. Проблема в том, ни один солдат не любил брать приказы от кого-либо, и все ненавидели его, но Рейн не мог коренным образом улучшить репутацию своими действиями. На это нужно было продолжительное время.

Было ясно, что здесь происходит, Рэйн слишком умен, чтобы делать что-то без цели. Почесывая его нечесаную бороду, он поморщился в неприятной задаче, поставленной перед ним, пожелав кого-то другого вместо него. К сожалению, никто больше не выходил вперед, когда проблема нуждалась в разрешении.

Обратившись к Рэйну, он нахмурился, увидев, как он обнимает котенка с глупой усмешкой на лице. «Положи кошку, я хочу поговорить с тобой серьезно».

Молодой человек отпустил котенка, его лицо сжалось от досады. «Так в чем дело? Ты здесь, чтобы обвинить меня в своей боли? Как я уже сказал, я купил материалы в городе, но трудно делать таблетки на ходу. Просто нелегко, ты привыкнешь к боли».

«Ах, нет, дискомфорт ... терпимый». Только после того, как Булат отметил, что Рэйн не показал ни единого признака дискомфорта при регенерации всей руки. Гордость была невероятной вещью, духом соревнования, достаточным, чтобы держать большинство солдат от дальнейших жалоб, не желая быть превзойденным.

«Я хочу рассказать тебе историю о себе». Не обращая внимания на вопросительное выражение Рейна, он запустил ее без дальнейших предисловий. «Я был моложе, чем ты сейчас, когда я впервые поступил в армию, испуганный молодой человек с минимальным боевым уклоном, ввергнутый против моей воли, отвечающий за солдат, как более сильных, так и более квалифицированных, чем я».

Поймав внимание Рейна, он улыбнулся молодому человеку, увидев в себе себя самого, молодой человек не хотел ничего, кроме как бездельничать и гнаться за юбками. «Все знали, что я лейтенант только благодаря некоторому бессмысленному, устаревшему обычаю покупать звание, и настойчивому требованию моего отца, чтобы имя не ассоциировалось с простым солдатом, несмотря на то, что он составил имя всего несколько лет назад. Не зная ничего о том, что я лидер и впадаю в панику, я наделал бы массу неприятностей, я сделал все возможное, чтобы его уволили, надеясь убежать обратно в мою иную жизнь».

«Итак, ты пытался?».

Не желая отвечать на вопрос, Рустам покачал головой. «Это не имеет значения. Я пытаюсь сказать, как бы я не хотел, я был лейтенантом, который отвечал за жизнь подчиненных мне солдат. Вместо того, чтобы тратить время на то, чтобы научиться командовать, изменить себя, чтобы лучше подходить для этой роли, я потратил время, чтобы избежать моих обязанностей, мои опасения оправдались: я все испортил». Задумавшись, он вспомнил те дни чувства вины и страха. «Моя ошибка стоила жизни нескольким солдатам. Сожаление, я унесу это в могилу».

Он попытался встретиться с глазами Рейна, но молодой человек всегда опасался встречать взгляды. Он закончил свою лекцию. «Я не предлагаю никаких обвинений, критики или вины, я только заявляю правду. Мы идем к кровавому. Прими позицию и обязанности, которые они, или передайте ее тому, кто это сделает. На промедления нет времени, от этого зависит наша жизнь».

Он встал и оставил Рейна позади, позволив юноше обдумать все и надеясь, что он придет к правильному решению. Хотя во многих областях ему все еще не хватало лидерства, он мог учиться, не испытывая недостатка в подходящих учителях вокруг него. Именно его личность дала надежду Рустаму, следовать за человеком, который был талантливым и трудолюбивым, альтруистичным и смиренным.

Кто еще мог бы так рисковать, чтобы помочь группе бесполезных калек без вознаграждения? Это был тип лидера, за которого Рустам надеялся бороться и был готов умереть. Рустам из Шен Ху никогда не достиг бы больших успехов, но, возможно, через несколько сотен лет его потомки с гордостью могли бы похвастаться своим предком.

Скорее всего, они все умрут через несколько дней, общество сокрушит их всех, но человеку нужна надежда.

Без надежды, какой смысл жить?

Почему я?

Не хочу вести и едва хочу драться. Мне нравится процесс становления, у меня было достаточно реального боя, чтобы продержаться дюжину жизней. Я хочу спокойной жизни в горах, делаю все возможное, чтобы жизнь стала лучше для людей. Я не герой или великий воин, неподходящий для этого мира, который может сделать правильный выбор. Любящая жена, два ребенка и простое, мирное существование - это слишком много, чтобы просить?

«Рэйн, тебе надо поспать, поздно, и тебе еще нужно проехать несколько дней, прежде чем мы доберемся до моста». Лин, удивляя меня своими мыслями, плюхается рядом со мной.

Пора действовать и делать жесткий выбор.

Ну , по крайней мере, начиная с самого простого.

Может быть, мне стоит поговорить с Рустрамом.

<http://tl.rulate.ru/book/591/89310>